

ГЛОБАЛЬНАЯ
ШАХМАТНАЯ
ДОСКА

ФИОНА ХИЛЛ

КЛИФФОРД ГЭДДИ

ШЕСТЬ МАСОК

ВЛАДИМИРА ПУТИНА

МОСКВА 2016

УДК 323(092)(470)
ББК 66.3(2Рос)8
Х45

Fiona Hill and Clifford G. Gaddy
MR. PUTIN: OPERATIVE IN THE KREMLIN

© 2013 THE BROOKINGS INSTITUTION
1775 Massachusetts Avenue, N.W., Washington, D.C. 20036
www.brookings.edu

Хилл, Фиона.

Х45 Шесть масок Владимира Путина / Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди ; [пер. с англ. А. О. Рыбакова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Глобальная шахматная доска. Главные фигуры).

ISBN 978-5-699-87990-8

Вопрос «Who is Mr. Putin?» до сих пор не получил однозначного ответа. Владимир Путин остается загадкой для политиков и аналитиков, экспертов и журналистов, профессионалов и обывателей. Возможно, именно в этом скрыт секрет несомненного политического успеха человека, не раз заявлявшего, что он политиком не является.

Фиона Хилл (в недавнем прошлом сама служившая в разведке) и Клиффорд Гэдди (один из ведущих политологов-международников США) создали психологический портрет Владимира Путина на основе информации от кремлевских инсайдеров, личных впечатлений от встреч с объектом своего исследования и многих других источников.

Они выделили шесть образов-«масок», которые составляют основу политического имиджа Владимира Путина, и, по мнению авторов, основу его личности. Совокупность этих образов, формировавшаяся на протяжении всей его жизни, исчерпывающе характеризует Путина и как человека, и как национального лидера.

Итак, встречайте, Владимир Путин: «Государственный», «Человек Истории», «Специалист по выживанию», «Чужак», «Рыночник» и «Резидент». Эти личности вознесли его на вершину власти, но они же могут стать и причиной его падения...

УДК 323(092)(470)
ББК 66.3(2Рос)8

© Рыбаков А.О., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-87990-8

Оглавление

Предисловие 9

Глава 1. Кто вы, мистер Путин? 15

- Костюмерная Кремля 17
- Персонализированная политика 19
- Непрерывные выборы Путина 20
- Время меняться? 22
- Контекстный портрет
Владимира Путина 24

Глава 2. Борис Ельцин и трудные времена 30

- Президент против парламента 33
- Новая конституция президента 34
- Катастрофа в Думе 35
- Ельцин, олигархи и выборы 1996 года 36
- Война в Чечне. Лицемерие с регионами 38
- Проблемы за границей 41
- Отпор в «ближнем зарубежье» 42
- Смена курса (с Запада на Восток) 44
- Усугубление кризиса государственности.
Путин приезжает в Москву 46

Глава 3. «Государственник» 47

- «Послание тысячелетия» 48
- «Люди государства» и КГБ 50
- Общество и русская элита 51
- Согласие во имя России 53
- Ельцинские поиски «новой русской идеи» 55
- Игорь Чубайс и идея новой России 56

- Превознося русские добродетели 57
- Послание Ельцина и восстановление государственной власти 59
- Анатолий Собчак и правовое государство 62
- Путинизм и конституция 64
- Распад СССР: воссоздание государства 66
- В поисках реванша 68
- Единое государство 70

Глава 4. «ЧЕЛОВЕК ИСТОРИИ» 74

- В поисках полезной истории 77
- «Триада» Уварова на новый лад 78
- Примирение с русской историей 81
- Манипулирование историей: Путин и Столыпин 82
- Человек на все случаи жизни 83

Глава 5. «СПЕЦИАЛИСТ ПО ВЫЖИВАНИЮ» 88

- Сказание о политическом выживании.
- Путин и продовольственный кризис в Санкт-Петербурге 90
- Стратегическое планирование — накопление резервов 94
- Создание российских финансовых резервов 98
- Победа на «улицах «песчаных карьеров» и Чечня 102
- Резервы и жертвы 105
- Выживание через единство — примирение с Чечней 108
- Самый разумный человек 110
- Единство, примирение и наследие выживших белогвардейцев 114
- «Путинизм» = «Комаровизм» 116

Глава 6. «ЧУЖАК (АУТСАЙДЕР)» 121

- КГБ Андропова 123
- Чужак в Дрездене 125
- Уроки Дрездена 127
- Путин и «Долина невежественных» 130
- Вне ленинградской тусовки 133
- «Бандит» 135
- Начальник и добрый царь 137
- Популистский язык Путина 140
- Искусство советской шутки 142

Глава 7. «РЫНОЧНИК» 147

- Экономическое развитие России при Путине 148
- Экономическая головоломка Путина 149
- Источники экономического мышления Путина: от СССР до КГБ 153
- КГБ и экономика 156
- Хищение и разбазаривание технологических секретов 157
- Путин в Краснознаменном институте КГБ, осень 1984 — июль 1985 159
- ГДР как лаборатория реформ 160
- Из Дрездена в Санкт-Петербург — создавать бизнес 163
- Приход капитализма. Махинации 165
- Санкт-Петербургский баланс 167

Глава 8. «РЕЗИДЕНТ» 169

- Повторение «продуктового скандала» 170
- Политика и бизнес в Санкт-Петербурге 177
- «Схема Зубкова» 181
- Возвращение к корням. «Самая сложная работа» 184
- «Новый КГБ» Андропова. Работа с конкретным человеком 186
- КГБ — это для политика «плюс» 189
- Ближе к народу. Президент на «горячей линии» 192
- Работа с обезумевшей толпой 195
- Дрезден. Встреча с враждебной толпой 199
- Миссия Путина в Москве 201
- Дилемма олигархов — решение Путина 205

Глава 9. СИСТЕМА 209

- Запретительная система 211
- Гендиректор... или царь? 214
- Чертеж системы 216
- Доктор Путин и его диссертация 221
- Значение нефти... и ее транспорта 222
- Аппарат 226
- «Демократический централизм» по-путински 229
- «Безответственный чиновник» и другие «страшилки» вертикальной системы 230

Система, основанная на недоверии	233
Персонализация: главный вербовщик	237
«Кто может передать эту информацию Владимиру?»	241

Глава 10. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. «РЕВОЛЮЦИЯ АКЦИОНЕРОВ» 247

Новый городской средний класс	252
Пойманный в пузыре?	260
Конец бренда «Путин»?	262
Новое Смутное время?	266

Хронология 269**Об источниках 276****Список сокращений 278****Благодарности 280****Примечания 287****Библиография 368**

Предисловие

Владимир Путин руководит крупнейшим государством на планете уже более пятнадцати лет, а это почти четыре президентских срока в США. Руководит страной, обладающей вторым в мире арсеналом ядерного оружия и неисчерпаемыми запасами природных ресурсов. Но споры о том, кто же он на самом деле, идут до сих пор. Для ответа на этот вопрос Фиона Хилл и Клиффорд Гэдди проделали огромную работу. Даже обращение к герою в оригинальном названии «Мистер Путин» указывает, что, несмотря на воспитание и начало карьеры, лучше всего подходящие под определение «настоящий советский человек», президента России нельзя называть «товарищ Путин». Реставрация коммунизма не является его целью.

Ему приходится иметь дело с капитализмом, пышно расцветшим в России за последние двадцать лет. Капиталисты поддерживают Путина во власти, а он поддерживает их, когда они зарабатывают свои состояния. В результате, по меткому выражению Фионы и Клиффорда, возник «двухсторонний рэкет» между «генеральным директором корпорации «Россия» и его «закадычными олигархами». Путин также облегчил процесс личного обогащения политиков, особенно связанных с силовыми министерствами, включая его альма-матер — госбезопасность. В СССР существовала клептократия, но и она контролировалась государством, в то время как в настоящий момент в России можно наблюдать странное с привычной точки зрения изменение отношений «частное — общественное».

Другим существенным различием между страной, в которой Путин родился, и страной, которой он сейчас управляет, является идеология. Коммунисты презирали «буржуазный национализм», отрицали религию как «опиум для народа» и считали себя авангардом международного рабочего класса («Трудящиеся всех стран — объединяйтесь!»). Практически по каждому из этих пунктов Путина можно считать отступником: он превозносит «матушку-Россию», демонстрирует верность

православной церкви и связывает надежды на будущее своей страны с досоветскими временами.

Путин принял и приспособил для собственных целей то, что Фиона и Клиффорд называют «русской исключительностью». Эта атавистическая идеология восходит к славянофилам XIX века и их вере в «загадку русской души» и «особую роль России в судьбах Евразии». Известное, но часто цитируемое не полностью высказывание Путина о «величайшей геополитической катастрофе (двадцатого) столетия» отсылает не столько к распаду СССР, сколько к ослаблению позиции России в начале 90-х годов XX века. Эта позиция показывает, какое влияние на Путина оказывают не только национально ориентированные историки, но и, например, кинодеятель Никита Михалков, известный на Западе по своему оscarоносному антисталинистскому фильму «Утомленные солнцем». Михалков долгие годы возглавляет крестовый поход за реабилитацию «настоящих русских героев» Белого движения, потерпевших поражение в пятилетней Гражданской войне, последовавшей за революцией 1917 года.

Таким образом, в некотором смысле «мистер Путин» в его поиске русской национальной идеи является не только посткоммунистом, но и прекоммунистом или даже антикоммунистом.

Вместе с тем есть нечто, связывающее Путина одновременно и с царями, и с комиссарами, — вера в необходимость верховного лидера. Концепции, подобные «разделению ветвей власти» или «системе сдержек и противовесов», в Кремле долгие годы предавались анафеме. Сталина называли *вождем* (ближайший русский эквивалент для немецкого *Der Führer* или итальянского *Il Duce*. Даже Борис Ельцин, либеральный во многих смыслах по сравнению со своим преемником лидер государства, использовал глагол «царствовать» по отношению к себе).

Со своей стороны мистер Путин, как отмечают Фиона и Клиффорд, старается избегать подобных фигур речи. Частично, как они полагают, из-за имеющегося опыта сотрудника низового и среднего звена КГБ. Эта профессия выработала у него привычку делать свое дело без излишней помпы, окольными путями и часто — под прикрытием. С другой стороны, если вы — бывший сотрудник спецслужб, ставший «первым лицом государства» (этот термин сам Путин использовал в своей автобиографии), нет необходимости, чтобы вам непрерывно пели осанну. Ваше положение говорит само за себя. Тем не менее среди коллег (из которых никого

не считает себе ровней) он вполне допускает обращение «Владимир Владимирович» или более формальное «господин президент».

Даже во время тех четырех лет, что он занимал должность премьер-министра «под руководством» Дмитрия Медведева, Путин оставался на самом верху «вертикали власти». Он превратил эту расхожую фразу наряду со многими другими, вроде «суверенной демократии», в политическое определение, помогающее в том числе его манипуляциям с покорным парламентом, усмирению политических соперников, устрашению врагов (а иногда — отправлению оных в тюрьму) и контролю над средствами массовой информации.

Тем не менее, несмотря на все влияние Путина в системе, которую он построил, это влияние нельзя считать абсолютным или по определению долговечным. Фиона и Клиффорд последовательно и настойчиво указывают на его ахиллесову пятаку: нарастающие сложности с адекватным реагированием на чаяния населения страны.

В основном это проблема структурная — система извращенная, с нулевой динамикой. Когда вся тяжесть принятия решений сконцентрирована на вершине, низовой уровень ослабляется, а ведь именно там гражданам необходимо эффективное управление.

Наиболее яркий пример, приведенный авторами, — это события сентября 2004 года, когда чеченские террористы взяли в заложники более тысячи человек, большинство из которых были школьниками, в Беслане, в Северной Осетии. Местные власти и контртеррористические подразделения оказались вынуждены ждать приказов из Москвы. Из-за задержек с получением этих приказов противостояние вылилось в кровавую резню, во время которой погибло более 300 заложников, включая около 200 детей.

Есть еще одна персональная слабость Путина как лидера — он слишком гордится своей силой. От каждого, кто докладывает ему, а это практически любой российский чиновник, он требует откровенности. При этом, когда сам отчитывается перед народом, он иногда демонстрирует смесь тугоухости и изворотливости. Один из таких случаев произошел в августе 2000 года, когда после аварии подводной лодки «Курск» в Баренцевом море и провала затянутой спасательной операции Путин был недоступен для прессы.

После этого его много критиковали за равнодушие и отчужденность. Спустя более чем десятилетие оппозиция всколыхнулась по совершенно

другой причине — на этот раз Путина обвинили, что он воспринимает народную поддержку как нечто само собой разумеющееся и при этом *слишком* все контролирует. 24 сентября 2011 года Путин опубликовал формальное объявление о том, что он намеревается быть следующим после Дмитрия Медведева президентом, как будто единственное, что требуется для занятия этого поста, — его желание. По мнению авторов, путинский «бренд персонализированной власти» выдыхается. В течение последовавших за этим заявлением месяцев брожение в обществе нарастало, пока не вылилось в массовые демонстрации под лозунгом «Россия без Путина», продолжавшиеся и в 2012 году.

И закончу я двумя комментариями об авторах этой замечательной книги.

Во-первых, в то время как Фиона и Клиффорд открывают уникальность отдельных аспектов личности Путина, проведенный ими анализ некоторых заявлений лидера России и его политических решений является хорошим подспорьем в понимании путинизма — термина, в настоящий момент широко применяющегося для описания того, что Фарид Закария назвал «нелиберальной демократией», особенно в тех случаях, когда упор делается на прилагательное, а существительное превращается в насмешку над самим собой. За наиболее экстремальный и грубый образец можно принять Александра Лукашенко, 18 лет железной хваткой держащего в своих руках Беларусь. Другими примерами, не такими вопиющими, но дающими общее представление о системе, можно считать руководителей иных стран бывшего СССР, таких как президент Украины Виктор Янукович и руководитель Азербайджана Ильхам Алиев.

Некоторые политические комментаторы с недавних пор начали применять термин «путинизм» и к политическим лидерам стран, расположенных к западу от бывшей советской границы, например венгерскому премьер-министру Виктору Орбану, когда-то законно избранному на свой пост реформатору, превратившемуся в авторитарного правителя. Поскольку это произошло в стране — новом члене НАТО и ЕС и в тот момент, когда бастионы трансатлантического союза демократических стран испытывали серьезные трудности, я считаю, что призрак путинизма уже бродит по Европе¹. Это делает книгу Фионы и Клиффорда еще более актуальной и ценной.

Во-вторых, от себя могу добавить, что книга наполнена уникальной информацией, разоблачениями и серьезным анализом, что привело

к изменению моего понимания многих процессов в отношениях между США и ельцинской Россией, с которыми я сталкивался в течение восьми лет, пока работал в Государственном департаменте. И тогда, и сейчас я считаю, что будущие историки, особенно из России, вряд ли будут так же благосклонны к правлению Ельцина и его наследию, как его современники. Недостатков и провалов у него хватало и как у политика, и как у личности. Неустойчивость и капризность проводившейся им политики усиливались его алкоголизмом и хронической болезнью сердца. Но я верю: в конце концов оценят по достоинству уничтожение им власти КПСС, его усилия по созданию открытого общества и независимых СМИ, стремление к настоящему партнерству с Западом и его поистине неоценимую роль в мирном распаде СССР. Мир никогда не забудет, что крупнейшая страна на планете могла распасться по сценарию Югославии, только с тысячами ядерных боеголовок на руках.

Тем не менее домашняя *русская* версия путинизма — это часть ельцинского наследия. Не только потому, что Ельцин продвигал Путина и назначил его своим преемником, это, как ясно дают понять Фиона и Клиффорд, еще и потому, что путинизм явился реакцией русских на те лишения, которые им пришлось перенести за время правления Ельцина. Другой причиной такой реакции можно считать шок, который ощутили граждане страны, потерявшей разом четверть своей территории, когда четырнадцать входивших в состав СССР республик объявили о своей независимости.

Мне приходилось сталкиваться с Путиным в четырех его ипостасях, скачкообразно изменявшихся от безвестности до абсолютной власти: советник Ельцина по национальной безопасности, премьер-министр, исполняющий обязанности президента, и, наконец, законно избранный президент. И сейчас мне его описание, данное авторами, кажется правдивым, особенно в той части, где они упоминают, что Путин, будучи политическим лидером, продолжает использовать свои навыки шпиона и вербовщика шпионов. Например, я могу вспомнить, как во время нашей первой встречи он вполне ясно дал понять, что подробно читал мое досье, просто мимоходом упомянув поэта начала XX века, о котором я писал работу в выпускном классе. Я посчитал это больше угрозой, чем комплиментом («Мы всё про вас знаем!»).

Когда в июне 2000 года Билл Клинтон приезжал с визитом в Москву для двусторонней встречи с Путиным, произошло событие, расстроившее президента США и вызвавшее у него сомнения в будущем России. Новый

кремлевский лидер оказался крутым, наглым и постоянно подкалывающим своего американского коллегу, которому оставались считанные месяцы на его посту. Путин вежливо, но непреклонно отбивал все попытки Клинтона продвинуться в решении некоторых дипломатических задач. Он использовал эту встречу, чтобы показать оппоненту, что он более стойкий, решительный и напористый, нежели его предшественник. И, главное, он давал понять, что такой же будет и Россия под его управлением.

Кроме того, Путин отмахнулся от попыток Клинтона втянуть его в обсуждение внутренних проблем России. Последнее мучило президента США, когда на обратной дороге в аэропорт он навестил Ельцина на его даче в Подмосковье.

«Борис, — сказал Клинтон, — ты искренне предан идеям демократии. Доверие к людям — твоя основа. В твоей груди бьется сердце истинного демократа и реформатора. Но я не уверен, что у Путина все это есть. Может, я ошибаюсь. Не знаю. Тебе придется приглядывать за ним и использовать все свое влияние, чтобы он оставался на правильном пути. Ты нужен Путину. Осознает он сам это или нет, но это так. И России ты нужен. Ты на самом деле изменил эту страну, Борис. А далеко не каждый лидер может сказать такое о своей стране. Ты изменил Россию, и ей очень повезло, что у нее был ты. И миру повезло, что ты оказался на этом месте. И мне повезло. Вместе мы сделали многое, ты и я. Вместе мы преодолевали трудности. И мы не позволим разрушить все это. Мы сделали много добрых и хороших дел, которые скажутся в будущем. Я знаю: то, что ты делал, требовало большого мужества, для тебя многое было гораздо труднее, чем для меня».

«Спасибо, Билл, — ответил Ельцин. — Я понимаю. Я действительно понимаю, что ты хотел сказать... Ты дал мне пищу для размышлений».

«Да, Борис, — сказал Клинтон. — Я уверен, что ты все обдумаешь, поскольку я знаю, что у тебя здесь». — С этими словами он положил руку собеседнику на грудь, точно напротив его большого сердца.

Впоследствии, размышляя о своем друге «старине Борисе», Клинтон отмечал: «Мне кажется, что мы будем по нему скучать».

Большинство русских совершенно не скучают по трудностям и перекосам ельцинской эпохи, но все большее их число с нетерпением ждет, когда же закончится путинская.

*Строуб Тэлботт
Президент, The Brookings Institution*

ГЛАВА 1

Кто вы, мистер Путин?

Полного ответа на этот вопрос пока не прозвучало. И это при том, что Владимир Путин является наиболее значимой политической фигурой в России на протяжении более пятнадцати лет, с тех пор как он стал вначале премьер-министром, а затем и президентом страны в 1999–2000 годах. Однако на протяжении всех этих лет никакие дополнительные факты его прошлого, кроме тех, что были доступны в ранних биографиях, так и не стали достоянием общественности. Согласно этим данным, Владимир Путин родился в Ленинграде в октябре 1952 года и был единственным выжившим ребенком в семье. Детство свое Путин провел в родном городе, где вначале серьезно занимался самбо, а затем и дзюдо. После школы Путин поступил на юридический факультет Ленинградского государственного университета; окончив его в 1975 году, он начал служить в КГБ. В 1985-м, после годичных курсов в Академии КГБ в Москве, Путин был направлен в Дрезден в тогдашней ГДР. В 1990 году, почти перед самым распадом СССР, его отозвали обратно в Ленинград.

За время службы Путин занимал должность резидента и дослужился до чина подполковника. В 1990–1991 годах он перешел в «активный резерв» органов государственной безопасности и занял должность заместителя ректора ЛГУ. В это же время он стал советником одного из своих бывших преподавателей, Анатолия Собчака, оставившего университет ради кресла председателя Ленинградского городского совета.

Путин работал с Собчаком во время предвыборной кампании, после которой тот стал первым демократически избранным мэром Санкт-Петербурга. После этого Владимир Путин возглавил городской комитет по внешним связям. Официально Путин покинул ряды КГБ в августе 1991 года.